

журнал № 17

Докада Московских зрелищ

МОСКВА

1020

IV

ВТОРАЯ ГОДОВЩИНА СО ДНЯ СМЕРТИ

Горький и советский театр

Из шестнадцати пьес Горького¹⁾ лишь три — «Егор Булычев», «Достигаев» и «Васса Железнова» (второй вариант) — написаны в советское время. Но с самой первой реплики своей первой пьесы «Мещане», появившейся на сцене в 1902 году, Горький был драматургом — борцом за победу рабочего класса, истинным основателем народной драматургии.

В приветствии Горькому ЦК ВКП(б) по случаю сорокалетия его деятельности читаем:

«Своими выдающимися художественными произведениями, ставшими достоянием миллионных масс, Горький «крепко связал себя с рабочим движением России и всего мира» (Ленин)».

Эту связь сам Горький, в своем ответе «механическим гражданам» СССР, написанном в 1928 году, выразил следующим образом: «Большевики владеют мною уже лет 25. У меня, граждане, тоже — «тюрьма позади», только не такая тяжелая и длительная, как у любого из старых большевиков»²⁾.

Связь Горького с рабочим классом и с его борьбой за освобождение человечества из тюрьмы капитализма с великою силою обнаруживается и в его драматических произведениях.

Запрещая для театра пьесу Горького «Враги», царский цензор писал: «В этих сценах ярко подчеркивается непримиримая вражда между рабочими и работодателями, причем первые изображены стойкими борцами, сознательно идущими к намеченной цели — уничтожению капитализма, последние же изображены узкими эгоистами. ...Сцены эти являются сплошной проповедью против имущих классов».

¹⁾ Семнадцатой пьесой Горького является комедия «Работяга Славотек» (1920), поставленная в ленинградском «Театре народной комедии». Текст ее нигде не напечатан.

²⁾ М. Горький. — Будем на страже. Стр. 14.

Другие пьесы Горького не изображают, как «Враги», прямого столкновения, открытой стычки «рабочих и работодателей», как выражается цензор, — но, какой бы угол жизни они ни изображали, будь то сытый быт провинциальных «Мещан» или угрюмая зловонная ночлежка («На дне»), будет ли это круг интеллигенции («Дачники») или крупной буржуазии («Егор Булычев») — все равно: каждая пьеса Горького — как верно учуял царский цензор — «является сплошной проповедью против имущих классов», гневным и беспощадным разоблачением капиталистического насилия над человеком.

В 1928 году, в ответ на письмо курских красноармейцев, Горький писал:

«Товарищи, вы спрашиваете, почему в пьесе «На дне» нет сигнала к восстанию? Сигнал этот можно услышать в словах Сатина, в его оценке человека... Я хотел — и хочу — видеть всех людей героями труда и творчества, строителями новых свободных форм жизни... Это достижимо лишь после того, как люди уничтожат частную собственность, источник вражды между ними, источник всех несчастий и уродств. Иными словами: это допустимо лишь при социализме»³⁾.

Все пьесы Горького являются одним пламенным «сигналом к восстанию». Это очень хорошо понимали те, кто не желал, чтоб трудящиеся расслышали этот сигнал. Вот отчего царская цензура целиком запрещала одни пьесы Горького («Враги», «Последние»), калечила вымарками другие пьесы («Мещане», «На дне»). Вот отчего, по внушению буржуазии, критики буржуазных газет и журналов распространяли нелепые слухи о мнимом «конце Горького», о якобы «несценичности» и «нетheaterности» его пьес.

Полностью драматургия Горького нашла свое воплощение на сцене только в советское время, но и в глухие предреволюционные годы она сделала свое великое дело.

И «Мещане», и «На дне», и другие пьесы Горького, прорвавшиеся через тиски царской цензуры, прозвучали, как и все творчество Горького, единой песней буревестника.

В советском театре пьесы Горького являются грозным обвинительным актом против старого строя. Советский зритель, вместе с Горьким, учится понимать прошлое, с его «ядовитою мерзостью» (выражение самого Горького), учится ненавистью к этому прошлому питать свою творческую любовь к настоящему.

Для советского актера пьесы Горького являются великолепной школой социалистического реализма. Горький требует от актера и режиссера не только реалистической правды и простоты, — он требует еще темперамента бойца, — бойца за новую жизнь, за нового человека.

Д. НИКОЛАЕВ.

«ВАССА ЖЕЛЕЗНОВА» в театре им. МОССОВЕТА. Железнов — Н. А. ИЗВОЛЬСКИЙ, Васса Железнова — засл. арт. С. Г. БИРМАН.

³⁾ «Горький и театр». Сборник. Л. 1933 г. Стр. 83. Курсив самого Горького.

А. М. ГОРЬКОГО

Моя работа над „Булычевым“

Разложение, гниль, закат буржуазного мира — вот основная тема драматургии Горького от «Мещан» до «Достигаева». В пьесах своих Горький, с присущей ему силой, показал галерею ярких образов старого мира. Каждый, даже незначительный, персонаж его произведений — выпукло очерченная индивидуальность. Каждое слово, произносимое ими, каждый эпизод, сцена звучат непередаваемо правдиво; Горький, как никто, владел секретом передавать в пьесе ту настоящую правду жизни, которую он сам, как никто другой, умел подмечать в окружающем.

Все эти общие замечания в полной мере относятся и к его пьесе «Егор Булычев и другие», которую мне пришлось поставить на сцене театра им. Вахтангова.

«Булычев» является произведением в высшей степени своеобразным. При поверхностном ознакомлении с пьесой легко может показаться, что в ней отсутствует интрига, фабула, нет того, что принято называть сценическим действием. Горький решительно отказывается увлекать зрителя внешней занимательностью происходящего, неожиданными поворотами интриги; эти испытанные приемы он полностью отвергает. Автор не хочет, чтобы зритель был поглощен частными обстоятельствами и личными взаимоотношениями действующих лиц. В самом деле, не все ли равно, в конце концов, кто получит булычевское наследство? Важно выявить те законы, которым подчиняется данная общественная среда, те причины, в силу которых в этой среде возникают данные отношения. В этой пьесе, если можно так выразиться, внутренняя интрига, внутренняя фабула и сюжет, в которых кроется пружина напряженного сценического действия. За внешними конфликтами частного порядка здесь скрываются большие социальные столкновения и конфликты. Отталкиваясь от простого, единичного, частного, Горький ведет нас к познанию общего.

Своей пьесой Горький как бы говорит нам:

Смотрите — вот пред вами буржуазное общество империалистической эпохи. Взгляните на это стадо зверей, где каждый готов перегрызть глотку своему соседу. Чувствуете ли вы, какое зловоние исходит это заживо гниющее и разлагающееся общество человекоподобных хищников? Нет спасения для этой человеческой мрази! Тот, кто не может вырваться из этой среды, обречен корчиться в ужасе перед лицом смерти....

В то же время свежий ветер, проникающий из-за стен булычевского дома, — и находящий свое особое выражение в финальной сцене пьесы — говорит зрителю, что скоро оттуда придет конец строю несправедливости и насилия...

Так прочел пьесу театр, и в соответствии с этим мы тщательно вели работу над каждым образом этого замечательного произведения, стремились донести до зрителя ту правду жизни, блестящим выразителем которой был Горький. Советы его и личные указания мы с радостью использовали.

Светлая память о Горьком и о совместной работе останется у всех, соприкасавшихся с ним, навсегда...

Заслуженный деятель искусств

Б. Е. ЗАХАВА.

Образы Горького

В 1933 году МХАТ поставил инсценировку П. Сухотина «В людях» по одноименной повести А. М. Горького. Мне предложили сыграть в ней безногого сына паклюжницы — Леньку, из рассказа «Страсти мордасти» включенного в инсценировку.

В пьесе «Враги» я играю Надю. Работала над этой ролью, как обычно, методом Станиславского.

На первых порах Надя представлялась мне экспансивной, неглубокой девочкой. Но проанализировав логику событий, я увидела, что автор ставит Надю в такие условия, которые сами по себе толкают ее в лагерь рабочих, заставляют ее открыто выступить против своего класса. Надя — сильная, волевая натура, в конце пьесы нашедшая свое место в стане борцов за свободу. И только нечуткая актриса может ее сыграть сюсюкающей девочкой.

Работала я над ролями Нади и Леньки с увлечением и любовью. Насколько удались они мне — пусть судят зрители.

Обе эти роли я играю до сих пор с большим творческим подъемом и считаю их моими лучшими ролями.

Засл. арт. республики

В. БЕНДИНА